

Пролог

Джанет затормозила мотоцикл на гребне холма и, твердо упершись ботинками в грунт, осмотрела пейзаж покатою, уходящей широкими волнами равнины с ломкой травой по колено.

Не без труда удерживая равновесие тяжелой машины, девушка заглушила мотор и во внезапно наступившей тишине неуютно ощутила, что в этом странном мире совершенно не слышно ни птичьего щебета, ни тихого бормотанья телевизора в чьей-нибудь комнате, ни даже шума далекой машины. Лишь легкий ветерок шевелил сухую траву, отчего травинки, задевая друг друга, издавали немолчный сухой шелест — единственный звук, нарушавший глубокую тишину этой жутковатой равнины.

Всюду, куда ни глянь, виднелось лишь неохватное море безжизненной травы с вкраплениями почернелых деревьев, а в самой дали местность окаймляла темная скалистая гряда.

Бледный серп месяца на сумеречно-синем, усыпанном золотыми искорками звезд небе мягко освещал окрестность, еще заметней оттеняя шоколадистость кожи Джанет.

Внезапно закашлявшись от неожиданно за клубившегося вокруг нее едкого дыма, Джанет обернулась, окинув взглядом место, откуда она приехала и где сейчас стели-

Чарльз Весс

лась длинная черная лента обугленной травы, оставленная мотоциклом. Травинки возле ее ног все еще тлели.

— Да чтоб тебя! Если это Страна Эльфов, то треклятая королева могла бы ее хоть как-то обихаживать. Бардак сплошной!

От еще одного приступа кашля глаза ей зажгли слезы, а на лице ощущался маслянистый след. Вытерев глаза тыльной стороной ладони, она прищурилась в сумрачную даль.

«Черт, куда они делись? Должен же здесь быть хоть кто-то!»

Поморщившись от усилий, Джанет еле выровняла недюжинный вес мотоцикла. Серdito запустив мотор, она рванула по бескрайней равнине, сопровождаемая лишь огнистым выхлопом и черным следом, стелющимся сзади.

1

Двенадцатью днями ранее

Появление того человека первым заметил Джеффри. Стоял тихий субботний день, и мальчуган слонялся по своему излюбленному пятакчу — в отделе сладостей, возле газетной стойки, — вожаденно разглядывая пакет ирисок с молочным шоколадом. Колокольчик над дверью, звякнув, возвестил о новом посетителе, и Джефф вскинул глаза, надеясь увидеть кого-нибудь из своих приятелей с лишней монеткой. Там стоял парень в длинном кожаном плаще со стоячим воротником и ослепительными пуговицами, всем своим видом возвещая, что он явно неместный — можно сказать, с громкостью рупора на захолустном стадионе.

Когда незнакомец заговорил с мистером Графerti, владельцем магазинчика, его акцент был таким густым и вязким, что, по разумению Джеффа, в нем бы застрял даже самый наточенный нож бабушки, которым она разделяет воскресное жаркое. Скуку словно рукой сняло, и мальчуган буквально выскочил за дверь в поисках своих приятелей.

К счастью, те болтались поблизости, а потому все впятером последовали за незнакомцем, когда тот вышел из магазина, и тянулись за ним до самого конца тротуара на деревенской окраине. Там ребята остановились, не уверен-

Чарльз Весс

ные, сулит ли эта новая игра какой-нибудь выигрыш. Но замысловатая оснастка на длинном кожаном плаще незнакомца и его сверкающие серебряные пуговицы выглядели настолько неземными, что буквально зывали идти следом. Сорванцы так и сделали, проделав весь путь по асфальтовой дорожке к заброшенному имению в нескольких километрах от деревни.

Поначалу они держались на некотором отдалении (а вдруг таинственный незнакомец рассердится на их подначки или случайный камешек, который они нет-нет да и пуляли, целясь в его высокие кожаные сапоги). Но как только до них дошло, что ему нет до них никакого дела, они осмелели в своем озорстве.

Их мальчишеское упорство, казалось, окупилось, когда незнакомец остановился перед массивными ржавыми воротами старого дома Линнов. А затем у мальчишек и вовсе перехватило дыхание: пошарив в одном из притороченных к широкому поясу подсумков, незнакомец извлек оттуда ключ. Каким-то образом каждый из юнцов подспудно осознал, что тяжелый резной ключ, который незнакомец сейчас держит в руке, принадлежит ни к какой иной двери, кроме этой.

Вставив его в здоровенный металлический замок, бурый от ржавчины и в пятнах птичьего помета, человек какое-то время тужился, но повернул-таки ключ. Створки ворот с протяжным железным стоном разошлись под восторженное улюлюканье ребятни.

Само собой, каждый из них слышал сотни разных историй о поместье Линнов от родителей или их друзей за неспешной пинтой пива в пабе. Всем было известно, что

перед кончиной последняя из этого семейства, престарелая вдова, выправила какую-то бумагу, которая до сих пор покрывала налоги на эти владения, так что все дальние родственники из Австралии и Канады могли сколько угодно спорить, кто из них претендует на это наследство, но так и не имели законного права сдвинуть с места хотя бы камень. А камни эти постепенно вращались в землю, откуда были извлечены много-много лет назад.

— С меня отец шкуру спустит, если узнает, что я был здесь.

— А ты не трепись, он и не спустит.

— Вообще смахивает на приглашение, скажете нет?

— Ну да, такого в нашей дыре ни от кого не дождешься.

— Даже стыдно камни в окна бросать.

— Если бы здесь хоть одно окошко уцелело.

— Да я так, просто.

— Просто только кошки родят.

Пройдя под их пытливым взором в ворота, незнакомец остановился и молча окинул взглядом развалины того, что, должно быть, было когда-то большим, сумбурным особняком из сурового серого камня. Россыпи битого шифера с рухнувшей крыши и разбросанные по двору обугленные балки свидетельствовали о давнем пожаре. Набухшая влагой древесина все еще пованивала гарью, но не она, а обилие плесени заставило чихнуть сначала Джеффа, а затем и Джейми. Оба по очереди вытерли руки о штаны.

Погруженный в раздумья, незнакомец осмотрительно пробрался через завалы к дальней стороне здания и вышел на семейное кладбище с надгробиями, имена на которых настолько выветрились, что едва поддавались прочтению.

Чарльз Весс

Здесь он опустился на колени и сдавленно заплакал, чем, признаться, привел малолетних искателей приключений в замешательство.

Этот выплеск чувств вызвал у них неловкость, словно они стали непрошеными свидетелями чего-то непостижимо личного. Особенно Джорди, который сам не так давно лишился отца и, хотя ни словом не обмолвился об этом друзьям, убежал после панихиды к себе в спальню и несколько часов бурно там рыдал.

Джейми, его младший кузен, покачивался на ветке старого тиса, что хозяйски склонился над кладбищем. Увидев, как незнакомец поднимается на ноги, сорванец издал тихий победный клич. Все еще испытывая любопытство, мальчишки последовали за мужчиной, когда тот тронулся обратно к дому. Однако на этот раз он остановился перед низким каменным сараем, окна которого были заложены кирпичом так давно, что иного в деревне никто и не помнил.

А затем, когда незнакомец нащупал и вынул ключ от еще одной массивной двери, всех так и заискрило от возбуждения.

Любой деревенский мальчишка или девчонка, что когда-либо залезали в пределы поместья, неизменно выдумывали небылицы о том, что же хранится в этом сарае, выдавая небыль за чистую правду. Так, местный фольклор утверждал, что внутри спрятано мумифицированное тело брата вдовы, умершего от чашки отравленного чая, поданного ее собственной морщинистой рукой. И вот спустя мгновение после того, как дверь распахнулась и мальчишки, пихаясь локтями, вошли вслед за равнодушным ко всему знаком-

цем, все их кровожадные фантазии оказались вдребезги разбиты банальной правдой.

Внутри гараж всего-навсего был заставлен старыми автомобилями — многие без той или иной детали, а иные и вовсе без двигателей, — аккуратно выстроенными вдоль стены. Стояла здесь даже старинная, разложившаяся от сырости деревянная карета; жесткие края ее огромных колес смягчал бархатистый мох, заполняя внутренность мягким ковром нежно-зеленого цвета.

Однако среди всей этой рухляди зиждилось нечто, плотно обернутое толстой парусиной, словно некий подарок, ожидающий достойного, который придет и возобладает им. Мужчина с некоторым усилием, слой за слоем, развернул ткань, и постепенно взгляду открылся любопытного вида мотоцикл, явно созданный в давно минувшие времена, но хром его все так же мягко сиял даже в тусклом свете лишенного окон гаража.

К восторгу юнцов, из заплечного мешка незнакомец с решительным видом вытащил кожаный шлем и натянул себе на голову. Мальчики поспешно расступились, а незнакомец выкатил мотоцикл во двор, после чего в сопровождении эскорта вышел на огороженное поле вблизи от дома.

С первой неуклюжей попытки стало ясно, что незнакомец не знает, как управлять мудреной машиной. А Джорди, чей отец владел в городе автомастерской и пристрастил сына к движкам, решил показать, как завести мотоцикл.

Предвкушая долгий день забав над падениями неумехи с мотоцикла, он послал своего брата обратно в сарай за канистрой с бензином, которую до этого заприметил за дверью. В отличие от всего остального, металлическая ка-

Чарльз Весс

нистра выглядела новехонькой и явно не так давно попала в узники этого сырого узилища; возможно, их время от времени менял управляющий.

Брат с задачей справился, и Джорди, отвинтив крышку, заправил бензобак. Затем, с легкой застенчивостью указывая на каждый элемент управления, он показал мужчине, в какой последовательности надо заводить мотоцикл.

Мотор свирепо взревел, и под длинную отрыжку черного дыма из выхлопных труб человек на черном чудище рванул с места. Джефф и Джорди побежали к выбранному ими для наблюдения местечку на стене. Джорди, гибкий и проворный, без труда вскарабкался на общий насест, откуда посмотрел вниз на умоляющее лицо друга.

— Эй, а я?

— А ты? Ладно, давай клешню.

Крякнув от усилия, он втащил наверх грузноватого товарища.

— Уф-ф! Джефф, чтоб не отставать, перестань лопать каждую печенку, которую тебе сует бабушка.

Джеффри устроился на шершавом от лишайника камне, после чего ответил:

— Нашел дурака. Они же просто божественные. Нет, ну правда! — плаксиво взмолился он, видя укор на лицах друзей.

— Жиртрес, тут толстякам не место: не вмещаются.

— Да? Кто тебе сказал такую фигню?

— А ну тихо! — пресек болтовню Джорди. — Заткнулись. Сейчас пойдет потеха.

Пять голов резко повернулись, оглядывая несколько акров стерни от какой-то давней жатвы; здесь вот-вот

должно было развернуться настоящее представление. На поле, окруженное каменной стеной, на которой они сейчас сидели, можно было попасть только через узкую дверь, в которую они сюда прошли, и покосившиеся деревянные ворота, с которых давно сошла краска, некогда украшавшая их поверхность.

К вящему восторгу зрителей, седок то и дело срывался со своего мощного мотоцикла, так что вскоре с ног до головы заляпался грязью и клочьями травы, а земля вокруг усеялась рубчатыми следами от шин. Спустя изрядно времени, вновь ставя ногу на переключатель скоростей, парень устало поморщился глумливому хохоту юнцов.

— Ох! — кудалгал сквозь спазмы смеха Джеффри. — Ой! Дурацкие шоу по телику даже рядом не стояли!

Но всему хорошему приходит конец, и настал момент, когда ребята забеспокоились, как на их долгое отсутствие отреагируют мамы. Поэтому они с облегчением захлопали в ладоши, когда бедолаге наконец удалось завести свою махину и проехать на ней через поле прямо под ними. Осмотрительно вырулив через открытые створки ворот, он махнул рукой в знак благодарности за помощь.

А ребята, когда рокот мотоцикла стих вдали, с ухмылкой переглянулись. Улыбки эти держались на их лицах еще долго после прихода домой.

* * *

Томас Линн отер с глаз грязь и, крепко сжав рукояти на руле своего огромного металлического коня, сосредоточился на осмотрительной езде по странной поверхности, устилающей дороги этого неведомого мира. Одной рукой

Чарльз Весс

в перчатке он мимолетно коснулся медальона у себя на шее. При этом Томас вспомнил напутствия старой колдуньи из Страны Летних Сумерек, которая подарила ему эту вещицу: «Надень. Он будет направлять тебя в твоём поиске. Когда-то этот медальон принадлежал твоей Королеве. Он и выведет тебя к её потерянному «я», если будешь внимать тому, что он тебе говорит».

Действительно, Томас весь день чувствовал притяжение кого-то или чего-то, исходящее от города, что теперь виднелся на горизонте, далеко за вересковой пустошью. Огни города вкрадчиво манили, словно переливчатые камения диадемы на челе самой Леди.

Света в небе оставалось ровно столько, чтобы видеть, как далеко по дороге в никуда навстречу ему несутся плотные, мутно-синие тучи. Все еще покрытый коркой грязи и травы того скорбного поля, он приветствовал грядущий потоп, желая очиститься и благоухать к моменту встречи с тем, что так властно к нему взывало.

Холмистый рельеф вокруг казался мучительно знакомым, но нагромождение зданий, сгрудившихся на его поверхности, смотрелось неуместным и уродливым. По мере того, как он встречал все больше и больше странных металлических машин, стремглав несущихся мимо — иные совсем рядом, — Томас заставлял себя воспринимать их как вполне ожидаемую часть этой странной новой реальности.

Впрочем, встречались ему земли и пострашее этой, поэтому он подался навстречу ветру и, ощутив первое касание дождя, улыбнулся.

2

Чик!

Джанет увидела в зеркале, как на ее ярко-алых губах заиграла кривая улыбка, подчеркивающая теплый смуглый цвет кожи. Все еще злясь на отца, девушка нахмурила брови, и ее глаза потемнели от кипучего гнева.

Вжик!

— Скоро съедутся гости!

Чик!

— Надень что-нибудь попрличней и, ради бога, приведи в порядок волосы!

Вжик!

«Может, просто сказать ему, что у меня озередной приступ?»

О нет, папа, я опять упала в обморок... Вот так взяла и брякнулась с кровати прямо в своей треклятой комнате».

ЧИК!

«Надо слотаться из этого гертового дома. Немедленно!»

Из-под растрепанных пучков волос, торчащих из ее свежестриженной головы, карие глаза Джанет с любопытством оглядывали «новую» себя.

— Что ж, — прошептала она. — Возможно, не мешало найти более подходящую машинку для стрижки. Папочка небось взвоят, когда увидит меня в таком виде.